

Мэн Тин играл в эти игры в том же стиле, что и Янь Суй. Он умирал снова и снова, но благодаря кое-какому особенному человеку у него было прекрасное настроение. Поэтому, сколько бы раз ему ни пришлось умереть в этих играх, он по-прежнему чувствовал себя счастливым.

Однако некоторые из этих игр не приглянулись Мэн Тину. Поиграв какое-то время, он решил, что с него достаточно. В данный момент в кабинете было очень тихо. Янь Суй, склонив голову, писал указания в папках с отчетами, пока Мэн Тин, перегнувшись через диван, фотографировал на свой телефон. После этого он поднялся и уселся как полагается. Ему потребовалось немало времени, чтобы вернуться в это положение. Все это время Янь Суй не забывал за ним присматривать.

- Уже почти двенадцать. Идем на обед, а позже я отправлю тебя обратно домой.

Не желая расставаться с Мэн Тином, Янь Суй оставил его у себя в кабинете. Раньше он никогда бы даже не подумал, что сделает что-то подобное, но сейчас Янь Суй не просто подумал, но и поступил именно так.

Мэн Тин спрятал свой телефон обратно в карман. Поднявшись на ноги, он подошел и посмотрел на Янь Суя, а затем наклонился и обнял его за шею.

- Я пока не хочу возвращаться. Могу я посидеть на диване, играя в игры, и после обеда? Я буду вести себя как очень, очень хороший мальчик.

Янь Суй просто не мог отказать Мэн Тину в желании быть ближе к нему, тем более когда тот так игриво его упрашивал.

- Я боюсь, что ты заскучаешь, - если Мэн Тин хотел составить ему компанию, как он мог отказать? Однако, чем больше Мэн Тин настаивал на том, чтобы остаться, тем больше Янь Суй надеялся, что юноша действительно любит его, а не поступает так лишь потому, что у него попросту нет другого выбора.

- Я совершенно не чувствую скуки, - отозвался Мэн Тин. Поначалу он хотел было выпрямиться, но затем решил еще пообнимать Янь Суя. Слегка ослабив объятия, он придвинулся ближе к Янь Сую и поцеловал его в губы. - Мне это нравится.

Адамово яблоко Янь Суя дважды перекатилось вверх и вниз. Но не успел он еще что-нибудь сделать, как дверь в кабинет распахнулась. Едва увидев эту парочку, Ван Фэн мигом ретировался, но испугавшийся Мэн Тин уже отпустил Янь Суя. Когда он осознал, что случилось, его лицо залилось краской, а затем он незаметно помотрел на Янь Суя.

Мэн Тин не обладал способностью читать настроение по лицам людей. Спустя пару секунд он сдался и просто спросил:

- Тебе не нравится, когда я целую тебя?

Янь Суй медленно покачал головой. Он не мог устоять перед таким проявлением близости и не испытывал по отношению к нему ни капельки неприязни.

Если б это было не так, они с Мэн Тином не оказались бы в такой ситуации из-за того, что он не смог устоять перед искушением еще раз испытать этот поцелуй.

Услышав слова Мэн Тина, Янь Суй вздохнул, и его губы изогнулись в улыбке:

- Я не испытываю к этому неприязни.

В Мэн Тине не было ничего, что бы ему не понравилось. Мэн Тин всегда выражался предельно прямо, просто Янь Суй не всегда мог понять смысл услышанного. Когда он поднялся с кресла, Мэн Тин протянул ему руку, и они вдвоем направились к выходу из кабинета.

Уже собираясь открыть дверь, Янь Суй вдруг остановился и убрал руку от дверной ручки. Притянув Мэн Тина другой рукой, он отпустил его, после чего прижал юношу к двери. Наклонившись, он поцеловал губы Мэн Тина.

- Закрой глаза.

Услышав его слова, Мэн Тин медленно закрыл глаза. Он все еще чувствовал легкую сладость фруктов, которые только что ел, но она оказалась полностью разграблена, стерта начисто и смешана со вкусом Янь Суя. Они оба тяжело задышали. Хотя этот поцелуй стал чем-то незапланированным, он оказался более страстным и стремительным, чем их поцелуй в коридоре бюро по гражданским делам.

Мэн Тин больше не чувствовал себя растерянным, вместо этого неумело взял инициативу в свои руки и ответил на поцелуй Янь Суя.

Пока они целовались, всякое расстояние между ними исчезло. Они прижимались друг к другу, разделяемые только одеждой. Пробужденное этим поцелуем желание оказалось яростным и неистовым. Глаза Янь Суя постепенно стали темнее. Мэн Тин неосознанно почувствовал в атмосфере некую опасность, поэтому не смел пошевелиться.

Только спустя десять минут Янь Суй ослабил свое давление на Мэн Тина, однако ослабло оно лишь в его ауре. Он по-прежнему крепко сжимал Мэн Тина в объятиях, не отпуская его. Приподняв подбородок Мэн Тина, он прошептал:

- Мэн Тин, у тебя больше нет ни шанса об этом пожалеть.

Этот поцелуй подтвердил, чего на самом деле желало сердце Янь Суя. А еще он понял, насколько наивны были его прежние мысли. Он уже не смог бы отпустить Мэн Тина.

Мэн Тин не понимал, что происходит, но все равно решительно покачал головой:

- Я не пожалею.

К чему бы в будущем это ни привело, он был уверен, что не пожалеет. Этот путь он избрал себе сам. И никогда не пожалеет об этом.

Янь Суй решительно взглянул на Мэн Тина, а затем, затаив его в свои объятия, протянул руку и открыл дверь кабинета.

Когда они вышли, Ван Фэн повел себя прилично и низко склонил свою голову. Он чувствовал себя очень неловко. Кто бы мог подумать, что именно он окажется тем невезучим парнем, который, ворвавшись внутрь, случайно испортит момент близости Янь Суя с Мэн Тином?

Ван Фэн шел за ними, держась на несколько шагов позади. Не в силах удержаться, он все-таки несколько раз взглянул на эту парочку и заметил, что Янь Суй начал относиться к Мэн Тину иначе. Он явно вел себя более собственнически, и это желание присвоить себе ограничивалось исключительно этим молодым человеком.

Янь Суй привел их в ресторан, который погрузился в тишину спустя несколько секунд после того, как они вошли. Взгляды всех присутствующих оказались устремлены на Мэн Тина, стоявшего рядом с Янь Суем. Но когда Янь Суй окинул всех своим взглядом, сотрудники тут же пришли в себя и поклонились им, после чего притихший было ресторан снова стал оживленным, вот только шум теперь был более приглушенным, чем прежде.

- Чего бы тебе хотелось поесть?

Внимание Мэн Тина уже давно приковала к себе выставленная на тарелках еда. Он указал на несколько мясных блюд. Янь Суй добавил на поднос еще два, затем взял указанные Мэн Тином блюда и повел его на другой конец ресторана.

Что касается еды Янь Суя, ее нес Ван Фэн.

Бросив взгляд на Ван Фэна, Мэн Тин почувствовал, что тот выполняет работу, которой изначально должен был заниматься он. Нет, он слишком медленно реагировал, поэтому просто не подумал тоже так сделать. Он бы с удовольствием позаботился о Янь Суе, но не додумался до такого сейчас. В следующий раз он непременно вспомнит об этом.

Янь Суй, которому был прекрасно известен отменный аппетит Мэн Тина, даже поднялся и принес ему еще немного еды. Только убедившись, что Мэн Тин наелся, он забрал его обратно с

собой.

Едва они вышли, как пересуды в ресторане зазвучали гораздо громче.

- Он в самом деле красавчик.

- А кто этот человек, что был вместе с боссом?

Ван Фэн сбежал из ресторана, следуя почти вплотную за Янь Суем и Мэн Тином, иначе эта толпа обязательно бы обступила его, заставив выдать им еще больше пищи для сплетен. Он боялся, что если такое произойдет, выбраться отсюда будет ой как не просто.

Когда на него наваливалось много дел, Янь Суй обычно оставался на ночь в компании, поэтому у него имелась здесь еще одна комната. Конечно, она была не так велика, как его спальня дома, но здесь все-таки хватило места для кровати, гардероба и уборной, которых вполне хватало, чтобы поспать здесь пару ночей.

Открыв комнату, Янь Суй привел Мэн Тина туда:

- Вздремни пока здесь. Я просто останусь снаружи. Когда проснешься, выйдешь ко мне.

Мэн Тин взглянул на кровать, затем посмотрел на Янь Суя и медленно кивнул. Он раньше уже говорил, что будет вести себя хорошо и во всем станет слушаться Янь Суя, даже если ему не очень хочется спать.

Янь Суй настроил кондиционер, поставил на прикроватный столик стакан с водой, а затем понаблюдал, как Мэн Тин ложится и закрывает глаза. Он какое-то время постоял там, прежде чем выйти.

Убедившись, что Янь Суй ушел, Мэн Тин открыл глаза. Он достал их свидетельство о браке и нежно погладил его, а затем бережно обнял и снова закрыл глаза.

Вскоре после этого, пока Янь Суй занимался своей работой в кабинете, ему позвонил Гу Лан.

- Босс Янь, я тут услышал, что ты привел в компанию какого-то красавчика?

Никто в компании не смог бы сравниться с пристрастием к сплетням Гу Лана. Но, когда до него дошла эта новость, он в нее не поверил. Мэн Тин был особенным для Янь Суя. Он видел это своими собственными глазами и знал, что Янь Суй был не из ветреных парней. Иначе он не превратился в старого девственника, которого приходилось срочно спасать.

Услышав этот вопрос, Янь Суй бросил быстрый и свирепый взгляд на свой телефон:

- Какой еще красавчик? Это твоя невестка, Мэн Тин.

Если уж эта новость дошла до ушей Гу Лана, то, вполне вероятно, вскоре об этом узнает вся аристократия из окружения Хайчэна.

- Похоже, здесь слишком много людей, которым нечем заняться, - Янь Суй имел в виду сотрудников компании Янь. Они настолько обленились, что у них хватало свободного времени распускать сплетни о собственном боссе.

Гу Лан прекратил беспечную болтовню и даже выпрямился в своем кресле:

- Я был неправ. Это невестка. Но... зачем ты привел его в компанию? - на самом деле официально они были еще неженаты, хотя он и считал, что эти двое уже поженились. Но даже в этом случае Янь Суй был не из тех, кто станет приводить на работу свою жену.

Янь Суй поднялся из кресла и подошел к французскому окну. Он не ответил на вопрос Гу Лана, вместо этого сам задал ему вопрос.

- Как ты берешь на себя инициативу? - этот вопрос с самого начала рабочего дня не давал покоя Янь Сую. Он считал, что должен быть более активным, чем Мэн Тин, но никак не мог придумать, как взять на себя инициативу.

Янь Суй редко у него что-то спрашивал. Гу Лан ухмыльнулся, хотя голос его по-прежнему оставался серьезным:

- Инициатива - это субъективная готовность действовать. Это когда ты действуешь в соответствии с тем, что у тебя на уме! Янь Суй, я-то считал, что тебе лучше всех известно, что такое брать инициативу в свои руки.

Когда другие дети все еще ходили по струнке своих родителей, Янь Суй уже предельно отчетливо представлял, чего хочет добиться. Он был единственным наследником своей семьи. И он старался изо всех сил, чтобы занять свою должность. Теперь, как и ожидалось, он крепко удерживал в своих руках власть над семьей Янь, и его слова превзошли все влияние, которым когда-либо обладали прежние главы семьи Янь.

Если то, что он делал, нельзя назвать проявлением инициативы, то что тогда вообще можно считать таковым?

Конечно, все это было в прошлом, когда юному Янь Сую приходилось по-настоящему тяжело работать. Та активность, которую он проявлял, была вызвана желанием взять под свой контроль ситуацию. Однако теперь семья Янь перестала быть его целью и превратилась в

обязанность, поэтому его энтузиазм естественным образом уменьшился.

Он хотел сделать это.. Но, судя по поведению Мэн Тина, сейчас именно он проявлял инициативу. Если он хотел признаться Янь Сую, то признавался ему. Если хотел поцеловать его, просто целовал.

- Я понял.

Завершив разговор, Янь Суй какое-то время постоял перед окном, прежде чем снова вернуться к работе. На самом деле он уже принял решение. Однако Мэн Тин отличался от семьи Янь. Он был подобен глотку свежего воздуха, и с ним было намного труднее.

Но он уже во что бы то ни стало твердо решил завоевать его. Он задал этот вопрос Гу Лану только для того, чтобы окончательно все для себя прояснить.

Что же касается проявления инициативы, то для него это, возможно, было бы труднее, чем для Мэн Тина. Все потому, что он чувствовал: ему требовалось гораздо больше самоконтроля, чем когда-либо прежде, чтобы убедиться, что некоторые вещи не произойдут слишком рано, до того, как они укрепят свои чувства друг к другу.

Около двух часов Мэн Тин протер глаза и вышел из комнаты, ища некоего человека. Стоило ему увидеть Янь Суя, как он испустил вздох облегчения и слегка кивнул другим говорящим с ним людям. Затем юноша уселся на диван, взял планшет и снова занялся играми.

Лишь полчаса спустя те люди покинули кабинет Янь Суя. Янь Суй подошел к нему, и Мэн Тин поднял голову.

- Тебе хорошо спалось?

Мэн Тин на миг задумался и сказал ему правду:

- Я не могу хорошо спать без тебя.

Проснувшись от кошмара, он обнаружил, что находится в совершенно незнакомой комнате. Он долго просидел в оцепенении, прежде чем смог привести свои мысли в порядок. А когда он услышал голоса, что доносились снаружи, ему нестерпимо захотелось выйти и увидеть некоего человека.

Мэн Тин пододвинулся поближе к нему. Медленно наклонившись вперед, он пробрался в объятия Янь Суя.

- Мне всегда снятся кошмары, но когда ты обнимаешь меня, у меня почти не бывает снов.

С образом мыслей Янь Суя, он даже на мгновение не смог бы предположить нечто подобное. Так вот почему Мэн Тин так настойчиво просил Янь Суя его обнимать. Это было вовсе не то желание, за которое его изначально принял Янь Суй. Все эти бесчисленные разы Мэн Тин был слишком прямолинеен, но Янь Суй слишком много размышлял о том, что это могло означать, а оттого наделал слишком много ошибок.

Однако это было просто прекрасно. Он опасался, что ошибочно принял слова Мэн Тина за что-то другое.

- Что это за кошмары? - Янь Суй нежно провел рукой по спине Мэн Тина. Если он и дальше продолжит думать об этом, то это не произведет впечатления на его возлюбленного.

Мэн Тин уткнулся лицом в шею Янь Суя. Ему потребовалось немало времени, чтобы продолжить:

- Постоянный кошмар смерти... от которого я не смогу проснуться. Мне не нравится видеть сны... Совершенно не нравится.

Однако Мэн Тин не мог избавиться от подобных снов, только этого пожелав. Он и в прошлой своей жизни спал не то чтобы хорошо. А на протяжении более чем месяца после возрождения это превратилось для него в настоящую пытку.

Теперь же он чувствовал только недовольство - не раздражение или злость, - и даже этого ему было сложно достичь.

- Отныне, когда ты спишь, я всегда буду тебя обнимать.

Мэн Тину не пришлось прилагать никаких усилий, чтобы Янь Суй изменил свое прежнее решение. Однако Янь Суй понимал, что эта паллиативная мера не могла привести к излечению. Ситуацию Мэн Тина следовало полностью разрешить, и для этого требовалась кое-какая помощь со стороны.

Услышав, что сказал Янь Суй, Мэн Тин медленно поднял голову. В его глазах постепенно расцвела радостная улыбка. Он потерся лицом о щеку Янь Суя:

- Янь Суй, ты такой хороший.

<http://bllate.org/book/15224/1343582>